

Людмила Моховикова

В огне страстей

Виктория не пошла в театр на спектакль «Отелло». Прекрасно знает содержание пьесы Шекспира, стоит ли смотреть, тратить еще на это деньги. Но потом стала жалеть. Александр же пошел, и Нина тоже, и Федор. Там в театре она бы покрасовалась перед ними в своем новом розовом платье, на которое выцарапала у бабушки деньги. Платье очень ей идет, подчеркивает роскошные бедра. Мальчики бы непременно восхитились.

У Нины, конечно, больше возможностей наряжаться. Неизвестно, в чем бы она пошла в театр. У нее ого-го, какие родители — отец главный конструктор на заводе, мать главный врач в поликлинике. Правда, Нина ведет всегда себя скромно, старается не выпячиваться в нарядах. Но она итак очень красивая, у нее светлые, длинные, почти волнистые волосы. Фигура стройненькая, ножки пряменькие не то, что у нее, у Виктории... Она очень стесняется своих косолапых ног. Ну, уж не очень-то косолапых, но все-таки завидно, глядя на Нину. И у нее нет длинных ресниц, как у Нины, и таких голубых больших глаз. У нее карие, мышинные какие-то глаза, глубоко посаженные. И волосы непонятного цвета, которые приходится

подкрашивать хной и постоянно коротко подстригать, чтобы нормально лежали.

Она вся в отца, которого уже нет два года, попал в аварию вместе с матерью, сразу погиб, а мамы через полгода не стало. Вот так неожиданно круто изменилась ее жизнь. Из поселка пришлось переехать в город к бабушке. В поселке она была королевой, умницей, отличницей, лучше всех одевалась, а здесь, в городе, надо вновь завоевывать передовые позиции.

Ну, ее этому учил отец. Он был бухгалтером в крупнейшей агрофирме, хорошо зарабатывал.

— Дочка, — говорил он сиплым голосом. — Надо всегда бороться за место под солнцем. Вот твой брат — пентюх, учился всегда плохо, и сейчас я им недоволен, а ты у меня молодец, учишься всем на зависть, далеко пойдешь. Да ты и красавица — такого жениха еще отхватишь, будешь, как сыр в масле, кататься. Мы с матерью всегда тебе поможем. Я уже коплю на тебя деньги. Ты только слушайся нас.

Она и слушалась, правда, иногда убегала к Кольке, он старше на два года, парень-заводила, статный, красивый, все девки по нем страдают, а он на нее запал... Только матери это не нравилось. Легкомысленный, говорила, и уже попить начал... Замуж за него нельзя... Но побаловаться-то хочется, думала Виктория, он так сладко обнимает,

целует... да и чарку с ним можно опрокинуть для куража... Так что пришлось вести как бы двойную жизнь. В школе примерную, а по вечерам захватывающую всю душу и тело. Но все же она Кольке говорила, это я с тобой так... ненадолго, у меня другая судьба будет... я солидной дамой буду. Он хохотал... Не задирай нос... И вот как накаркал. Все рухнуло. Отец накопил деньги, купил иномарку, не справился с управлением и попал в аварию.

Лежал в гробу со скорбно сжатыми губами. Она его таким в жизни не видела. Жизнерадостный был, вечно уверенный в себе, а тут, как бы жаловался на несправедливость жизни.

Виктория, конечно, рыдала, выла, на землю падала:

— На кого ты меня, папа, оставил.

Чуть с ума не сошла от горя. А брат молчал. Пентюх такой. Сразу понятно, что дом ему с женой достается, и машину он не восстановит, а ей надо уезжать в город к бабушке, в незнакомую жизнь, холодную, полную тревог. Мама из больницы и не вышла, там и умерла. По ней уже не так плакала. Мама при отце только была видной женщиной, все охала, как бы нас не сглазили соседи. Дом-то у нас лучше всех, и урожай всегда лучше на огороде... Ей, калеке, было бы уже не до урожая. Даже хорошо, что она умерла, долго не мучилась. С

братом Виктория почти поссорилась из-за оставшихся от родителей денег, но он ей ничего не дал, все рублики бабушке перевел на книжку. Так что у нее свободных денег нет, бабушка зажимистая, все твердит, жизнь непредсказуемая, надо жить скромно. Бабушка — мать матери, так что тоже такая, как мать, как бы кто не позавидовал... Ах, как радостно, как хорошо было с отцом, всегда уверенным в будущем, расчетливым, любящим ее до умопомрачения... Ну, что за жизнь? Отобрала у нее самое дорогое. Как жить? Но скорее всего так, как папа велел. Не теряться в жизни, быть уверенной, хваткой... Так что все у нее еще будет в жизни хорошо, подумала Виктория. По крайней мере, в учебе она подтвердила свои знания, свои пятерки. Ее учителя, да и ребята стали уважать.

И я все равно лучше этой красавицы Нины, подумала Виктория, я ее поумней и похитрей, не такая простодыра. Она еще Нинке покажет, вернее, докажет, что она лучше, и Александр обратит внимание именно на нее. А сейчас он, похоже, страдает по Нине. И Федор тоже на нее пялится и злится, когда Нина разговаривает с Александром. Вдвоем за ней ходят. А надо бы как-то их отбить. Да, она лучше Нины, лучше, только надо им это доказать.

Александр и Федор самые лучшие ребята в школе. Учатся хорошо. Да и красивые. У

Александра пышная пшеничная шевелюра, голубые глаза, уверенный, мужественный взгляд, статная фигура боксера. А Федор тоже статный, тоже боксер, только черноволосый, черноглазый, но какой-то уж больно встревоженный, чуть что крикнет. Александр покрепче его характером, лучше его закадрить. В жизни нужна крепость характера, так поняла Виктория.

Но в принципе и за обоих надо как-то зацепиться. У обоих большое будущее. В этом уверена. Сейчас она в растерянности, куда поступать после школы. Еще никак не может выбрать профессию. Лучше она за ними увяжется. Школьные друзья, они же навек даются. Ими надо дорожить. Они навсегда запомнят, что она была отличницей в школе. За это непременно нужно уважать и брать к себе в компанию. Что с троечниками-то водиться?

Виктория подошла к окну, а жила она на первом этаже дома, и вдруг увидела входящих во двор Нину и Александра. Нина жила в ее доме, на втором этаже, то есть у нее над головой. Надо же так случиться, что соперница живет рядом в доме. Но, может, это знак судьбы, возможность быть в курсе ее дел. Надо же все знать, это позволит с уверенностью действовать.

Виктория тихонечко приоткрыла окно, может, удастся что-то подслушать...

— Какой хороший спектакль мы посмотрели, — сказал Александр. — Жалко Отелло и Дездемону. Погибли из-за интриг Яго.

— Да, — согласилась Нина. — Яго постарался, замутил воду. Ненавижу таких людей.

— А кто таких любит? Но все равно, неужели так можно сильно ревновать, что дойти до убийства?

— Можно, я поняла, можно ревновать... до умопомрачения. Я вот не смогла бы простить измену.

— Убила бы?

— Нет, просто бы ушла.

— А если бы были какие-то смягчающие обстоятельства?

— Ничто не может оправдать измену.

— Ладно, понял я тебя. Давай посидим на скамейке.

— Уже поздно, надо еще уроки учить, скоро экзамены.

— Ну, хоть пять минут, — уговаривающим тоном произнес Александр.

Виктория увидела, как Александр ласково потянул Нину за руку, усадил ее на скамейку и попытался обнять. Нина убрала его руки, поежилась.

— Не надо, — строго сказала она.

— Ну, почему не надо? Мне хочется тебя

обнять.

— Рано это еще нам, — поежилась опять Нина и быстро встала.

— Подожди, я хотел тебя спросить. Ты в какой институт будешь поступать? — торопливо спросил Александр, вскакивая со скамейки.

— В медицинский, — ответила Нина. — Хочу стать врачом психотерапевтом. Лечить душу и тело словами. Уже сейчас понятно, лекарства во многом отравляют организм человека, надо лечить словами, поднимать иммунитет.

— Молодец, здорово придумала. Я тоже буду врачом психотерапевтом. Вместе будем учиться.

— Это для меня неожиданно. Я думала ты — боксер, пойдешь в педагогический на физкультурный.

— Нет, не хочу. И вообще я хочу быть там, где ты.

— Но у тебя может быть своя судьба, независимая от моей, — неуверенно произнесла Нина.

— Я решил, что буду с тобой, — воскликнул Александр.

— А я ничего не решила.

Нина снова пошла к подъезду.

— Ниночка, — весело заговорил Александр, шагая за ней. — Я буду ждать. Между прочим, и сам думал о медицинском институте. Тянет сделать

что-то для людей хорошее, благородное.

— Правда?

Нина остановилась.

— Ну да?

— Тогда я рада. Но на врача-психотерапевта долго надо учиться.

— Выучимся, главное знать цель.

— Да, цель в жизни иметь — это главное. А так без цели... растратишь жизнь впустую. Это страшно.

— Страшно, я тоже так думаю.

— Ну, пока.

Нина протянула Александру руку. Он с жаром ее схватил, пожал.

— Пока-пока.

Дверь громыхнула. Александр воскликнул, взлохматив волосы:

— Чудная девчонка. Говорит, рано еще обниматься. Другие уже не то делают.

Александр сел на скамейку и стал смотреть на дом. На окна Нины смотрит, подумала Виктория, быстро накинула куртку и выскочила во двор.

— Сашенька, меня ждешь?

— Тебя? С чего ты взяла? — удивился Александр.

— А ты все на мои окна смотришь. Знаешь, что я на первом этаже живу.

— Я смотрел на второй этаж.

Александр встал и хотел уйти. Но Виктория взяла его за руку:

— Ну, все равно, я тебе, хоть немного, нравлюсь. Я учусь также хорошо, даже на отлично, как ты.

— А причем здесь оценки? Чушь какая-то.

— Ну, мы с тобой хорошая пара. Перспективная. Будем учиться вместе в медицинском институте, станем хорошими врачами.

— А откуда ты знаешь про медицинский?

Виктория весело рассмеялась.

— Подслушала что ли? Ну, ты даешь...

— Нет, не буду я в медицинский поступать, возиться с болячками людей... противно. Давай лучше поступим в политехнический институт, с железками приятнее иметь дело.

Виктория вдруг обняла Александра, прижалась к нему.

— Пойдем завтра в кино?

Виктор раздраженно скинул с себя руки Виктории, отодвинулся от нее, резко сказал:

— Ты поступай, куда хочешь, и иди, куда хочешь, а от меня отстань.

Александр встал со скамейки и ушел быстрым шагом, а Виктория вздохнула:

— Ах, Саша, Сашенька, не хочешь ты меня понять, но я все равно своего добьюсь. Ты самый

лучший парень в нашей школе. Я прямо в огне страстей, как вижу тебя.

Виктория посмотрела на второй этаж, на окна Нины, и погрозила пальцем:

— Я знаю, как вас разлучить. Знаю...

Виктории не спалось, она придумывала один коварный план за другим. И неожиданно для себя решила, что надо влюбить в себя и Александра, и Федора. Они же сейчас влюблены в Нину. Так вот надо сделать так, чтобы они от нее отвернулись, а стали ухаживать за ней. Вот тогда Нина, всегда спокойная и уверенная, разозлится. Виктория стала представлять, что целуется с Александром, а Федор смотрит на нее ревниво, а потом тайком прибегает к ней и тоже объясняется в любви.

Но надо быть очень хитрой, решила Виктория. Даже для виду стоит подружиться с Ниной. Чтобы они не втроем тусовались, а вчетвером. Нина поймет, что она ее очень уважает и даже будет приходить к ней в гости чаевничать и болтать о разном, и к себе станет приглашать. И ребятам будет непременно говорить, позовем, мол, с собой Викторю, она очень хорошая девочка. Ах, воскликнула про себя Виктория, если бы это получилось, было бы здорово и весело... А пока она чувствует, что Нина почему-то ее не любит, хотя ни одного плохого слова ей еще не сказала. Как же переломить ситуацию? Надо что-то

придумать...

На следующий день Виктория выскочила из подъезда, как только увидела Нину, которая несла тяжелый портфель.

— Ты что так нагрузилась? — участливо спросила Виктория.

— Книги в библиотеку надо сдать.

— И какие книги? Научно-популярные?

— Нет, художественные.

— На фига читать художественные книги?

— Психологию людей изучаю, — объяснила Нина и взглянула странно, почти осуждающе.

— Вот глупости, — не выдержала Виктория. — Психология у всех людей одна. Как стать лучше всех и жить лучше всех.

— Что ты имеешь в виду? — с иронией спросила Нина. — Стать лучше всех и попирать других?

— А хоть бы итак. Побеждает сильнейший, — ответила с превосходством Виктория и почему-то добавила. — Я сегодня с Сашей иду в кино.

— С каким Сашей?

— С Кравцовым, конечно, с другим бы я не пошла. Он самый лучший парень в нашей школе.

— Да, самый лучший, — дрогнувшим голосом сказала Нина. — А мы вчера с ним ходили в театр.

— Знаю, он мне говорил. А потом пригласил меня в кино.

Нина промолчала, но брови у нее сдвинулись, и она пошла быстрее.

— Ты куда торопишься. Мы успеем на уроки.

Нина пошла еще быстрее, будто хотела от нее убежать. Виктория рассмеялась:

— Иди-иди, я не тороплюсь. Вон, какое солнышко. Апрель на дворе, листочки уже появляются, надежды навевают... Полюбуюсь на природу.

Что это, подумала Виктория, я всяких глупостей Нине наговорила, надо было ее поддержать по поводу художественной литературы. И вообще надо во всем с ней соглашаться, чтобы подружиться. А она опять повела себя высокомерно. Ну, ничего, исправится.

Виктория побежала в школу, чтобы догнать Нину, но она уже исчезла куда-то.

Нина вошла в класс и увидела, что Александр уже сидит за столом на своем месте, уткнувшись в учебник. Она подошла, поздоровалась. Александр заулыбался, но вдруг помрачнел:

— Что с тобой? — с тревогой спросил он Нину. — Ты чуть не плачешь?

— Ничего не случилось, ничего. Делай, что хочешь, а меня не касайся.

— Не буду, не буду тебя касаться. Не хочешь, не надо. Но я все равно провожу тебя сегодня после

школы.

— Нет, не надо. Ты уж как-нибудь определись, — тихо произнесла Нина и отвернулась.

Зазвенел звонок. Александр пожал плечами, покрутил недоуменно головой.

— В чем я должен определиться?

— Сам знаешь, — буркнула Нина, не поворачиваясь к Александру.

В класс вошла Виктория:

— Всем привет, — громко крикнула она и села рядом с Федором.

— Опять опаздываешь, отличница? — спросил он ехидно.

— Какое тебе дело? Ах, как ты мне надоел со своими приколами.

В класс вошла учительница, ребята встали в знак приветствия, сели, уткнулись в учебники. Сейчас урок химии начнется.

Александр тихонько вырвал листок бумаги из тетради и написал: «Я тебя люблю». Он осторожно подвинул листок к Нине, взглянул на нее ласково. А она опять нахмурилась и торопливо написала: «А я нет!».

Александр вздохнул и написал: «Я буду ждать!». Нина раздраженно вернула ему записку обратно. Александр написал: «Очень буду ждать!». И решительно придвинул записку снова к Нине.

Она перевернула листок, потом медленно разорвала и сунула к себе в сумку.

Виктория видела, что Александр что-то писал Нине, пододвигал ей записки, а она ему возвращала, потом порвала. Ага, подумала Виктория, разозлилась Нина на Александра. Очень хорошо, ну, погодите у меня, еще попляшете под мою дудку. Я такое сделаю...

После уроков Александр сразу пошел за Ниной, нужно было поговорить, но опять привязался Федор.

— Я с вами. Вы куда?

— Домой, — сердито сказала Нина.

— Я тоже хочу тебя проводить, — напористо сказал Федор. — Дай мне свой портфель.

— Я сама понесу. Отстань!

Виктория видела, что Александр, Нина и Федор пошли вместе. Она специально отстала и начала за ними наблюдать. Конечно, они зашли во двор ее дома провожать Нину.

— Все, мальчики. Вы меня проводили, спасибо, — сказала Нина и пошла к подъезду.

— Давайте в кино сходим, — крикнул ей вдогонку Федор.

— Нет, скоро экзамены, надо готовиться.

— Я тоже буду заниматься, — сказал Александр.

— Ты же в кино хотел пойти с Викторией, —

дрогнувшим голосом произнесла Нина.

— Я ничего ей не обещал. А когда она тебе это сказала?

— Сегодня утром.

— Ах, вот в чем дело, — воскликнул Александр, — почему ты такая расстроенная пришла в школу.

— Мне все равно, иди с ней в кино, — резко сказала Нина.

— Да никогда, ни за что... она такая противная...

— Да, противная, вредная, — подтвердил Федор, — все что-то злится. Свалилась на нашу голову. Как хорошо было без нее в прошлом году. Вот я, дурак, клюнул на новенькую, сел с ней рядом. А сейчас знаете, как жалею.

— Хватит, хватит злословить. Она бывает и хорошей. Бабушка у нее очень добрая. К нам в гости иногда приходит.

— Так, значит, правда родителей у нее нет? — спросил Федор.

— Нет, — сказала Нина с сожалением, — погибли в автокатастрофе, так что она к бабушке из поселка в город переехала.

— Все понятно, — задумчиво сказал Федор. — Она там, видать, была отличницей, и здесь тоже все пятерки получает. Пыжится!

— Умная, значит, — оборвала его Нина. —

Все, мальчики, до свиданья.

Нина ушла, а во двор зашла Виктория.

— Сашенька, ты меня ждешь? — кинулась она сразу к Александру.

— Ну вот, начинается. Конечно, нет.

— А... меня Федор ждет, — рассмеялась Виктория. — Я тебе в школе не надоела?

— Еще как надоела. Ты что мне мешала контрольную по физике решать? Сама решила, а я не должен?

— Ты не понял, я тебе хотела помочь.

— Так помогла, что я не успел?

— Ну, вы тут ругайтесь, я пошел, — сказал Александр.

— Кто-то обещал меня сводить в кино, — спохватилась Виктория.

— Я не обещал. И не ври. Я ухожу, — резко сказал Александр.

— Подожди, я с тобой, — крикнул Федор.

— Обещал, обещал, — засмеялась Виктория. — Ты уже не помнишь.

Александр и Федор ушли. Виктория сморщилась:

— Смешные пацаны, как легко вас запутать. Я заставлю вас меня уважать и любить. А то говорят, что я противная, вредная... Вы еще полюбите меня, полюбите...

А что, подумала Виктория, не зайти ли мне к